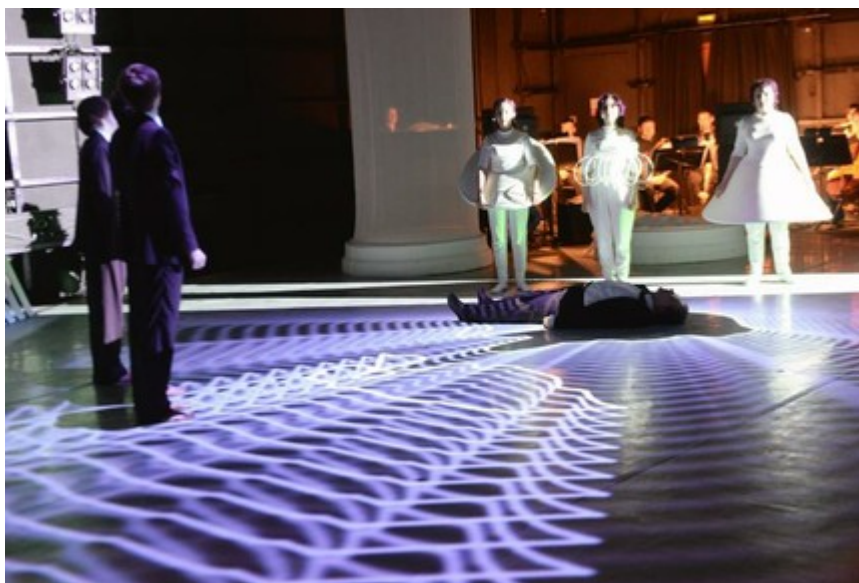

Истина — это свет. Тени — ничто

На премьерe мультимедиа-оперы Тарнопольского «По ту сторону тени»

[Татьяна Яковлева](#), 31.03.2015 в 19:47

Заглянуть по другую сторону теней, уйти из материальной реальности в иной мир, с магнетически-обволакивающими звуками, чувственной пластикой, в сочетании с современными интерактивными инсталляциями — больше, чем счастье. Это откровение. На Малой сцене театра им. Станиславского и Немировича-Данченко с 25 по 27 марта состоялась российская премьера мультимедиа-оперы **Владимира Тарнопольского** «По ту сторону тени» («Jenseits der Schatten»).

В далеком 2006 году произведение было написано специально для Бетховенского фестиваля в Бонне, где поставлено той же слаженно-гармоничной командой, что и сегодня в России: учеником Мерса Канингема и Джона Кейджа — **Робертом Векслером**, в роли режиссера и хореографа, и **Фридером Вайсом** — художником по интерактивной компьютерной графике. Изменился лишь состав исполнителей: вместо немецкого ансамбля «MusikFabrik» выступила русская команда «Студии новой музыки» под руководством **Игоря Дронова**, а танцевально-мультимедийную группу «Палиндром» с успехом сменили знакомые солисты Театра Станиславского.

Эхо и тень — импульсы, побудившие композитора к созданию оперы.

На немецком фестивале отсутствовала привычная оркестровая яма, что лишь порадовало автора, приметившего два замечательных балкона, где впоследствии и расположились инструменталисты. Так возникла идея Эха, а затем и Тени — как эха звука, рождающего музыку. Но что есть Тень? И если есть тень, то что тогда Свет? Владимир Тарнопольский

подошел к ответу с доскональностью ученого и для ответа использовал сразу несколько фундаментальных трудов.

Общим знаменателем «сюжета» оперы стал альянс двух античных писаний: «Притчи о пещере» Платона и легенды о «Происхождении искусства из тени» Плиния Старшего. Филигранно вплетаются в текст либретто фрагменты из других солидных текстов — это и «Спор искусств о первенстве» Леонардо, и «Божественная комедия» Данте, и «Странник и его тени» Ницше.

Внедрение столь внушительного списка литературы, кажется, должно было привести к масштабной, пятичасовой проповеди, но, к счастью, всё уложилось в аккуратную одноактную оперу, в которой и слов-то практически нет. «Я лишь отсекаю все лишние миллионы слов, — комментирует автор. — Трех-пяти слов часто вполне достаточно, чтобы передать нужную метафору». А ведь и правда, более чем!

Истина — это свет. Тени — ничто

Люди — это узники пещеры, наблюдающие за игрой теней и принимающих их за реальную жизнь (в современном обществе — заложники виртуальной реальности). Пленников представляет в опере мужское трио в черных костюмах, с характерными штампами штрих-кодов по бокам и галстуками в том же стиле. Они не знают света, и единственным проводником к нему является Искусство в аллегорическом воплощении подобного женского трио в белых причудливо-округлых костюмах а-ля «Победа над солнцем». Визуальными прототипами этих «трехголовых существ», лишенных сольных характеристик, стали символично перекликающиеся скульптуры: «Три тени» Родена из темной бронзы и античные «Три грации» из белого мрамора.

Линии тьмы-эха и света-звука гибко переплетаются друг с другом и формируют общую драматургию постановки.

Изначальная акустическая идея эха превратилась в любопытную метафору. Пещера с левой стороны сцены скрыла под своим гротом «темную» сторону звука, откуда издается приглушенное «эхо» ансамбля низких инструментов, а также стала пристанищем для узников, считающих тени — реальностью. На противоположной стороне — источники света, а значит сидящий «на виду» ансамбль, ответственный за высокие регистры, и три прозрачных колонны «кокона», откуда появляются Аллегории искусства. Кстати, белую перчатку дирижер, которого музыканты могут видеть лишь на телеэкране, тоже надел лишь на правую руку.

* * *

Язык современной музыки условно «академического» направления, частенько настораживает, а порой даже пугает не только широкую аудиторию, но и профессиональных музыкантов. После прослушивания очередного творения с изрядной долей стуков, скрипов и эпатажных жестов, иногда берут сомнения из разряда «А не голый ли король?»

На опере «По ту сторону тени» вопросов такого рода даже не возникало и от дерзких радикализмов ежиться не пришлось. Гулкие звучания то окутывали слушателей мягкой магмой длительных, как бы «расслоенных» тонов, то бодрили «рычащими» фруллато, причем не только у инструментов, но и у певцов. Неслучайно композитор писал либретто на немецком языке: его фонетические свойства с жесткими вибрирующими согласными помогли объединить партитуру вокальную с инструментальной.

Музыкальное восхищение вызвало трио Аллегорий искусств «Wir sind ist Kunst», с упруго-дерзкими ритмами и «вкусными» сочетаниями партий, а также мощнейшая кульминация оперы, когда на самом гребне длительно нарастающей звуковой массы вдруг включается огромный прожектор прямо в зрительный зал.

Путь к свету пройден — получите, распишитесь. Ослепляет? А никто и говорил, что свет — это легко.

Кстати, в опере путь к свету проходят лишь Танцовщик и Танцовщица. Хореография Роберта Векслера, в отличие от анти-нарративности в музыке, пользуется вполне доступной и даже иллюстративной пластикой: невозможность вырваться из плена — прерывисто-резкие

движения, выход из него — округло-плавные. Постановщика интересует естественная природа и эмоциональность танца, а вот исключительных сложностей замечено не было.

Впрочем, это опера, и большая часть участников действия — вовсе не танцовщики. Кроме того, внушительную долю внимания аудитории захватили интерактивные технологии от Фридриха Вайса — вот уже десять лет постоянного коллеги Векслера.

Видеоэффекты, работающие в режиме реального времени и реагирующие на движения артистов, превратили оперу в настоящее художественное творение.

Чего стоят только тени, одна за другой преследующие танцовщика, полностью повторяя его перемещения и прыжки, или настоящий круговорот звезд в финальном танце, превращающий обычный пол в бесконечную Вселенную! Включением медиатехнологий в оперу нас в России пока не очень-то балуют, а эффект, на самом деле, — потрясающий.

* * *

Любителям поупражняться в колкостях в отношении вокала и оркестра, на этот раз придется передохнуть: работа была выполнена просто блестяще. Честь и хвала шести героям (**Ольга Луцив-Терновская, Екатерина Кичигина, Светлана Сумачева, Сергей Николаев, Дмитрий Кондратков и Михаил Головушкин**), из которых всем, кроме Екатерины Кичигиной, впервые пришлось попробовать себя в современной манере пения. Участники ансамбля «Студия новой музыки», уже привыкшие к сложности языка XXI века, тоже очень порадовали качеством исполнения. Правда, эффект эха, с явным перевесом громкости с правой стороны, несколько удивлял и вызывал желание несколько «подкрутить» звук в левой «колонке».

Напоследок, осталась фигура, пока нами не упомянутая, — это Философ-чтец, участвующий в действии в течение всего спектакля.

Воплощение этой роли оказалось весьма неожиданным, так как досталась оно реальному профессору из Московской консерватории, **Михаилу Александровичу Сапонову**.

Владимир Тарнопольский, после не слишком удачного, на его взгляд, выступления специализированного чтеца в Германии, таким вот образом решил уйти от штамповых клише. Позиция автора вполне понятна — лишний пафос ни к чему, однако профессионал, авторитет и старейшина в музыкальной науке — как ни крути, все же непрофессионал в театральном жанре (пусть за его плечами и есть опыт исполнения «Оды Наполеона» в КЗЧ в роли чтеца). В итоге, Сапонов, хотя и стал в спектакле самым настоящим символом мудрости, но, все же, превратившись в эдакий «ready-made» объект, несколько выпадал из общей атмосферы спектакля.

* * *

Не мистерия и даже не ритуал, премьера мультимедиа-оперы Владимира Тарнопольского «По ту сторону тени» предстала текстурным, почти тактильно-осязаемым синтетическим действием с кристаллически-выверенной формой.

Современный и при этом понятный музыкальный язык, прочная поддержка в виде хореографии и медиаэффектов сделали оперу доступной не только для довольно узкого круга любителей концептуализма, но и для простых слушателей. И ещё заставили посочувствовать тем, кто так и не сумел попасть на три премьерных и единственных показа оперы в Москве.

Фото: «Известия» / Владимир Суворов

<http://www.belcanto.ru/15033103.html>